

УДК 811.111

ФОРЕНИЗАЦИЯ И ДОМСТИКАЦИЯ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ**В. П. РУДОВА***(Представлено: В.А. ГЕМБИЦКАЯ-БОРТНИК)*

Раскрываются понятие и содержание таких стратегий, используемых переводчиками в отношении передачи безэквивалентной лексики, как форенизация и домстикация. Особое внимание уделяется дискурсу, сформировавшемуся в области теории и практики перевода вокруг двух переводческих стратегий.

Всюду, где существует так называемый языковой барьер, возникающий при межъязыковой коммуникации, преодолеть его помогает перевод. Перевод – это вид деятельности, в котором участвуют два языка и две культурные традиции [8]. Американский лингвист и основоположник современной теории перевода Ю. Найда (*Eugene Nida*) отмечает, что различия между культурами могут вызвать у переводчика больше серьезных проблем, чем различия в структуре языка. Он утверждает, что проблемы с переводом могут возникнуть, даже если исходный и переводящий языки имеют некоторые схожие языковые и культурные особенности. Это означает, что проблемы перевода могут варьироваться в зависимости от культурного и языкового разрыва между двумя соответствующими языками [12, с. 130].

Как утверждает П. Ньюмарк (*Peter Newmark*), именно культура является одним из главных препятствий для достижения наиболее точного и адекватного перевода, поскольку исходный текст может включать такие понятия, которые будут неизвестны читателям целевого текста [11, с. 172]. В связи с этим переводчики постоянно сталкиваются с проблемой того, как относиться к культурным аспектам, скрытым в исходном тексте, и находить наиболее подходящую технику для успешной передачи этих аспектов в переводящем языке. Ведь от решений, основанных на ценностях, предпочтениях, навыках и целях переводчика, будет зависеть то, каким целевая аудитория получит текст [8].

Вполне естественно, что каждый переводчик стремится к действительно хорошему продукту, который не будет уступать оригиналу и будет встречен с тем же энтузиазмом, что и исходный текст. С другой стороны, переводчики ограничены в этом отношении из-за их обязанности сохранять верность исходному тексту и передавать только то, что намеревался передать автор. Поэтому становится очевидным, что каждый переводчик обслуживает и автора исходного текста, и получателя целевого текста. Соответственно, всегда были споры в области изучения перевода, кто, автор или читатель, «обладает большей властью и требует большего уважения» [6].

Кроме этого, при наличии в тексте культурных аспектов переводчику следует учитывать информационный запас читателя. В связи с этим его перевод должен включать так называемую прагматическую адаптацию, под которой В.Н. Комиссаров понимает «изменения, вносимые в текст перевода с целью добиться необходимой реакции со стороны конкретного рецептора перевода» [1, с. 136]. Другими словами, переводчик преобразовывает исходное высказывание, компенсируя отсутствие фоновых знаний у читателя. Он добавляет в текст дополнительные элементы либо же опускает их, чтобы уподобить переводимый текст оригинальному. Также он может сохранить «чужеродные» понятия либо же заменить их на аналогичные в принимающей культуре, таким образом адаптируя текст к культуре языка перевода. В зависимости от того, в каком направлении осуществляется перевод, зарубежный лингвист Лоуренс Вентути (*Lawrence Venuti*) в своей книге “*The Translator’s Invisibility: A history of translation*” предлагает две переводческие стратегии, которые он определил как форенизация (*foreignization*) и домстикация (*domestication*) [13, с. 20].

Суть форенизации состоит в том, что переводчик сохраняет по возможности все языковые и культурные особенности исходного текста в переводе. Включая новые понятия в свой перевод, у переводчика не возникает необходимости в том, чтобы искать аналоги тех или иных реалий. Но это создает дополнительные трудности для читателя, который не знаком с данными реалиями. Поэтому такой текст с чужеродным характером может вызвать некое отторжение и его трудно будет воспринять. В этом случае переводчик может использовать сноски с комментариями, которые помогут читателю понять значение той или иной реалии. Однако и здесь могут возникнуть проблемы, поскольку читатель будет постоянно отвлекаться на пояснения и не сможет полностью проникнуться произведением. Но с другой стороны, читатель таким образом может пополнять свои знания, знакомясь с другой культурой, а также такой перевод может положительно повлиять на отношение читателя к культурным различиям. Он может прочувствовать всю атмосферу оригинального текста, его структуру и стиль. Кроме того, форенизация способствует проникновению новых слов и выражений в язык перевода, которые в дальнейшем смогут быть

приняты обществом. Также новая лексика может упростить коммуникацию между культурами и обогатить словарный запас.

Под стратегией доместикации понимается такой подход, при котором перевод должен быть максимально адаптирован под нормы принимающей культуры. Данная стратегия значительно облегчает восприятие текста перевода, поскольку все культурные особенности переданы с помощью понятий, которые присутствуют в принимающей культуре и хорошо известны читателю. Следовательно, проблема непонимания и чужеродности текста устраняется. Также устраняются культурные различия и противоречия за счет адекватной замены в языке перевода. Кроме того, полностью снимается языковой барьер, поддерживаются и сохраняются традиционные ценности языка перевода. Однако использование доместикации сводит на нет почти все культурные особенности иноязычного текста, теряется первоначальный смысл, поэтому текст утрачивает свою оригинальность и художественную ценность, вследствие чего он становится частью принимающей культуры.

Следует отметить, что сам Л. Венути является сторонником форенизации. Данная стратегия, по его мнению, позволяет подчеркнуть культурную инаковость оригинального текста, помогает разрушить культурные стереотипы, а также защищает оригинал текста от идеологического доминирования культуры перевода. При форенизации должен быть особый языковой стиль, поэтому Л. Венути предлагает переводчику использовать непривычные синтаксические конструкции и архаическую лексику, что укажет на лингвистические и культурные различия между двумя текстами [13, с. 81].

Говоря о доместикации, исследователь употребляет такие термины, как «расизм», «империализм», «нарциссизм», «этноцентризм», поскольку перевод такого типа производит насилие над культурой оригинала и приводит к культурной ассимиляции [13, с. 20]. Также доместикация может выступать следствием политического давления, цензуры, различных нравственных ценностей, она нередко имеет место в переводах для детей и национальных меньшинств. Кроме того, в пользу выбора доместикации зачастую выступают также экономические факторы: большая читабельность подобных переводных текстов способствует их коммерческому успеху на издательском рынке [13, с. 165]. В связи с этим Л. Венути рекомендует переводчикам сопротивляться нормам принимающей культуры и принимающего языка и разными способами давать читателю понять, что он имеет дело с переводным текстом, созданным в рамках другой культуры, поэтому переводчик должен быть готовым проявить нелояльность к нормам своей культуры и помочь читателю встретиться с «Другим».

Однако, в отличие от Л. Венути, Ю. Найда имеет противоположную точку зрения относительно того, какой подход к переводу должен быть ведущим. Ориентируясь на переводы Библии, он вводит два вида эквивалентности: формальную эквивалентность (*formal equivalence*) и динамическую эквивалентность (*dynamic equivalence*) (позже названную функциональной). При формальной эквивалентности в центре внимания у переводчиков находится исходный текст, его форма и содержание. В тексте перевода все лексические, грамматические и синтаксические структуры тесно связаны с текстом оригинала. Динамическая эквивалентность основывается на принципе эквивалентного эффекта, что означает, что читатели переведенного текста должны воспринимать его настолько глубоко, что они могут представить, какой эффект этот текст может произвести на читателей оригинала. При динамической эквивалентности переводчик заменяет все высказывания оригинала на те, что уже известны в принимающей культуре, благодаря чему читатели переведенного текста воспринимают текст так же, как его воспринимают читатели оригинала [15, с. 78].

По мнению Ю. Найды, только динамическая эквивалентность пригодна для перевода Библии. То есть, другими словами, он выступает в поддержку доместикации, поскольку такой подход позволит обратить в христианство последователей других религий. Поэтому он поощряет переводчиков жертвовать всем, чем только можно, ради того, чтобы читателю было легче понять смысл. Он также убежден, что христианские истины должны быть доступны всем, независимо от культуры и языка [4, с. 92]. В связи с этим Л. Венути критикует позицию Ю. Найды, подчеркивая, что, с одной стороны, его подход полезен для распространения идей христианского гуманизма, однако в действительности он превращает переводчиков в миссионеров. Другими словами, он заставляет их распространять определенную идеологию, которая связана с одной конкретной религией [13, с. 22].

С идеями Ю. Найды также не согласен Э. Генцлер (*Edwin Gentzler*). Он ставит под сомнение измеримость эквивалентного эффекта, предположив, что переводчик не может установить, что его перевод может вызвать тот же эффект, что и оригинал. Он также отмечает, что теория Ю. Найды отвергается религиозными группами, считающими, что слово Божие является священным и неизменным; следовательно, внесение необходимых изменений для достижения динамической эквивалентности недопустимо [7, с. 57]. Однако, несмотря на это, динамическая эквивалентность широко применяется переводчиками Библии с 1950-х годов.

С точки зрения Л. Венути, в художественной литературе также доминирует стратегия доместикации. Он замечает, что в англо-американской культуре большинство переводчиков следует именно этой

стратегии. Это делается для того, чтобы угодить как англоязычному издателю, так и читателю. К. Беннетт (*Karen Bennett*) утверждает, что существует связь между успехом научной и промышленной революцией Британии и распространением доместикации в переводе: всё научно развитое было связано с английской культурой. Кроме того, Британская империя, веря в свое превосходство, оставила за собой право сотрудничать в вопросе формирования самобытности других культур. Это привело к тому, что к концу XIX в. английские грамматические структуры были заимствованы в другие культуры и языки. В результате возникновения такой языковой колонизации переводчики постоянно сталкиваются с грамматическими и стилистическими несоответствиями, как, например, в португальских текстах, которые К. Беннетт и рассматривает в своей работе [5, с. 189-194].

С. Басснетт (*Susan Bassnett*) также замечает, что в XIX в. было два различных подхода в переводе. В качестве примера она приводит перевод Г. Лонгфелло «Божественной комедии» Данте и перевод Э. Фицджеральда «Рубайят» Омара Хайяма. По ее мнению, достоинством перевода Г. Лонгфелло является то, что он в точности передает слова Данте, а не то, что он сказал бы, если бы был англичанином. Задача переводчика заключается в том, чтобы передавать слова автора, а не объяснять, что он имел в виду, ведь это уже задача комментатора. Говоря о Э. Фицджеральде, С. Басснетт отмечает, что его подход к переводу значительно отличается от подхода Г. Лонгфелло. Пренебрегая содержанием, он выполнил художественный перевод, который соответствовал принятому в викторианскую эпоху пышному и высокохудожественному стилю поэзии. Другими словами, стихи Хайяма были вольно переведены Э. Фицджеральдом и по содержанию не соответствовали оригиналу [3, с. 75-76]. Таким образом, можно сделать вывод, что перевод Г. Лонгфелло можно отнести к форенизации, а перевод Э. Фицджеральда к доместикации. Следует отметить, что свою позицию относительно двух подходов С. Басснетт описывает в книге «*The Translator as Writer*». Там она рассуждает о том, что должна быть связь между автором и переводчиком. К этому выводу она приходит, работая над переводом стихов аргентинской поэтессы Александры Писарник [2, с. 177-178]. Таким образом, С. Басснетт хоть и не использует терминологию Л. Венути, но способствует продолжающемуся обсуждению вопроса о доместикации и форенизации, указывая на важность сохранения личности автора в переводе.

Также особый интерес представляет точка зрения итальянского исследователя А. Яковони (Alessio Iacovoni), который считает, что доместикация и форенизация – это два верных помощника переводчика. Он предлагает использовать обе стратегии в переводе, поскольку они не являются конкурирующими, что подтверждается самим Л. Венути, который во втором издании книги “The Translator’s Invisibility” пишет, что доместикация и форенизация не представляют собой бинарную оппозицию [14, с. 19]. По мнению А. Яковони, обе эти стратегии являются двумя различными способами перевода, которые одновременно могут быть использованы в переводе. Также он провел исследование, суть которого заключается в том, чтобы проверить, придерживается ли Л. Венути своих взглядов относительно того, что форенизация должна быть ведущей стратегией в переводе. Для этого А. Яковони берет пять своих переводов стихотворений итальянской поэтессы Антонио Поцци и сравнивает их с переводом, выполненным Л. Венути. В ходе исследования выяснилось, что Л. Венути чаще прибегал к стратегии доместикации, что немного противоречит его взглядам [9]. Однако опираться на достоверность этих выводов также не стоит из-за ограниченного количества стихотворений, которые были выбраны исследователем. Чтобы действительно понять, какую стратегию Л. Венути использует чаще, нужно проанализировать все переводы, выполненные им.

Хотелось бы также рассмотреть еще одну точку зрения, которая представляется нам интересной относительно вопроса двух стратегий. Поэт и переводчик Ту Ан (*Tu An*), некогда переводивший произведения Дж. Китса на китайский, отмечает, что некоторые исследователи в области теории перевода сходятся во мнении, что переводчик – это «слуга двух господ», что означает, что он должен сохранять верность как автору, так и читателю. Однако он сам считает, что переводчик может быть скорее другом и автору, и читателю. Также он приводит одну из теорий, разработанную Янь Фу, суть которой заключается в том, что хороший перевод должен соответствовать трем критериям: достоверности, доходчивости и изяществу (*faithfulness, expressiveness, elegance*). Критерий «достоверность» означает, что понимание оригинала очень важно для переводчика. Перевод может считаться достоверным, только если переводчик глубоко понимает оригинал. «Доходчивость» подразумевает умение переводчика адекватно передать содержание и подтекст, не внося лишнего и не упрощая текст. «Изящество» – это самая трудная часть перевода. Если переводчик хочет, чтобы текст был красивым и искусным, ему нужно иметь высокий уровень родного языка и эстетический вкус. Таким образом, Ту Ан утверждает, что критерий «достоверность» должен учитываться для автора оригинала, а «доходчивость» и «изящество» – для читателя. Говоря иными словами, «достоверность» можно отнести к форенизации, а два последующих критерия – к доместикации. Кроме этого, три этих критерия неразрывно связаны между собой. Также исследователь отмечает, что, если переводчик использует только доместикацию в своем переводе, то для читателей это означало бы, что они являются обманутыми, а использование только форенизации означало бы, что пе-

реводчик отказывается от них. Вместе с тем, использование доместикации является оскорблением для автора, а использование форенизации – это попытка польстить ему. Поэтому Ту Ан затрудняется сказать о степени применения той или иной стратегии, потому что между ними нет четкой границы.

Говоря о китайской культуре, исследователь подчеркивает, что она является открытой и инклюзивной, но, раз закрывшись, культура прекратит свое развитие и исчезнет. Поэтому, с точки зрения Ту Ана, внедрение чего-то иностранного является процессом необходимым, остановить который практически невозможно. Однако, впервые столкнувшись с иностранными словами и выражениями, читатели, возможно, будут смущаться, но со временем они привыкнут к ним. В итоге исследователь приходит к выводу, что в условиях быстрого развития глобализации и научного прогресса значительно растет и скорость передачи информации, следовательно, читатели должны стремиться расширить свой кругозор и словарный запас, а также должны углублять свои знания в области литературы и поэзии. Таким образом, с течением времени будет меняться и отношение к стратегиям доместикации и форенизации [10, с. 86-70].

В заключение можно сделать вывод, что с теоретическим обоснованием теории о стратегиях доместикации и форенизации возникло множество споров и дискуссий в области теории и практики перевода. До сих пор нет единого мнения о том, какая стратегия лучше, поскольку каждая из них имеет свои преимущества и недостатки. Однако следует признать, что переводчики, осуществляющие перевод на английский, не обеспокоены сохранением национально-культурного своеобразия текста оригинала. В самой традиции их перевода заложена установка на то, что и не нужно привносить значительную часть национально-культурного компонента, что говорит о преуменьшении значимости другой культуры. Как результат, это приводит к тому, что доместикация только укрепляет доминирующее положение англо-американской культуры и английского языка. Однако в условиях быстрого развития глобализации возрастает интерес к иностранным культурам, поэтому с течением времени будет меняться и мнение относительно двух стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз / В.Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Bassnett, S. *The Translator as Writer* / S. Bassnett, P. Bush. – New York : Continuum, 2007. – 240 p.
3. Bassnett, S. *Translation Studies* / S. Bassnett. – 3rd ed. – London and New York : Routledge, 2002. – 176 p.
4. Bellos, D. *Is That a Fish in Your Ear? Translation and the Meaning of Everything* / D. Bellos. – London : Faber & Faber, 2011. – 384 p.
5. Bennett, K. *The Scientific Revolution and its Repercussions on the Translation of Technical Discourse* / K. Bennett // *The Translator* 17 (2). – Taylor & Francis, 2011. – P. 189-210.
6. Fassbender, R. *Translation Theory. Domestication and Foreignization* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.grin.com/document/310362>. – Date of access: 16.04.2020.
7. Gentzler, E. *Contemporary Translation Theories* / E. Gentzler. – 2nd ed. – Clevedon : Multilingual Matters, 2001. – 232 p.
8. *How Important is Culture for Translation?* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://agatotranslate.ae/important-culture-translation>. – Date of access: 16.04.2020.
9. Iacovoni, A. *In Search of Examples of Foreignization in the Work of Lawrence Venuti: A Case Study Based on His Translation of Some Poems by Antonia Pozzi* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://iacovoni.files.wordpress.com/2009/02/in-search-of-examples-of-foreignisation-in-the-work-of-lawrence-venuti-a-case-study-based-on-his-translation-of-some-poems-by-antonia-pozzi.pdf>. – Date of access: 02.05.2020.
10. Jun, X. *Dialogues on the Theory and Practice of Literary Translation* / X. Jun. – London and New York : Routledge, 2019. – 359 p.
11. Newmark, P. *Translation and Culture* / P. Newmark // *Meaning in Translation* / ed. B. Lewandowska-Tomaszczyk. – Frankfurt : Peter Long GmbH, 2010. – P. 171-182.
12. Nida, E. *Toward a Science of Translating* / E. Nida. – Leiden : E.J. Brill, 1964. – 331 p.
13. Venuti, L. / *The Translator's Invisibility: A history of translation* / L. Venuti. – London and New York : Routledge, 1995. – 345 p.
14. Venuti, L. / *The Translator's Invisibility: A history of translation* / L. Venuti. – 2nd ed. – London and New York : Routledge, 2008. – 336 p.
15. Wenfen, Y. *Brief Study on Domestication and Foreignization in Translation* / Y. Wenfen // *Journal of Language Teaching and Research* 1, No. 1, 2010. – P. 77-80.